

КАК МЫ ПРОВОДИМ ДНИ И НОЧИ

В Новом большом Англо-русском словаре под редакцией Ю. Д. Апресяна и Э. М. Медниковой в словарной статье глагола *to love* предложение *That night they loved* переведено как «Эту ночь они провели вместе». Перевод вполне адекватный, поскольку, как мы отметили в статье [Зализняк Анна, Шмелев 1997: 238], выражение *провести ночь* ⟨с кем-то⟩ представляет собой косвенную номинацию, а для глагола *любить* такое употребление менее характерно, чем для англ. *to love*. Впрочем, можно заметить, что это же значение возникает у англ. выражения *to spend night with somebody*, ближайшего аналога русского выражения *провести ночь* ⟨с кем-то⟩. Именно на обыгрывании этого сдвига основан эпизод из романа Грэма Грина “A Burnt-Out Case”. Один персонаж читает герою по имени Query дневниковую запись, сделанную некоторой замужней дамой: ‘Spent the night with Q’, и требует от него разъяснений, поскольку запись естественно понимается как компрометирующая. Герой дает объяснение: *Query smiled. He said, “It’s true — in a way. We sat drinking whisky and I told her a long story.”* Мы видим, что герою надо сделать оговорку (*in a way*), которая снимает компрометирующий смысл. В этом отношении обсуждаемое англ. выражение ведет себя так же, как русское *провести ночь*. Однако аналогия неполная, поскольку англ. глагол *to spend* соответствует русскому *потратить*, и в каких-то случаях выражение *to spend the night* переводится на русский как *потратить ночь* (напр., *to spend whole night downloading a movie* можно перевести как *потратить всю ночь на скачивание фильма из Интернета*); выражение *потратить ночь* имеет сильную семантическую валентность ‘на что’ и само по себе никогда не несет «порочного» смысла.

Итак, глаголу *to spend* в сочетании с обозначениями отрезков времени соответствуют два русских глагола: *провести* и *потратить*. При этом в русском языке между этими словами имеется довольно существенное различие (имеется в виду — в контексте существительных, обозначающих временные отрезки). Этому различию и посвящена настоящая заметка.

Когда мы говорим, что *X провел время T в деятельности A* или *в состоянии E*, это значит, что некто X в течение (всего) времени T занимался деятельностью A или пребывал в состоянии E. Глагол *потратить*, в отличие от *провести*, включает указание на какую-то цель: высказывание *X потратил время T на (то, чтобы) G* означает, что некто X в течение времени T занимался деятельностью, направленной на достижение цели G (т. е. провел время T в деятельности, направленной

на достижение цели G). Тем самым создается впечатление, что *потратить* семантически сложнее, чем *провести*. Однако, если мы ограничимся такой констатацией, мы упустим основное различие между рассматриваемыми глаголами, заключающееся в том, что они предполагают совсем разную концептуализацию времени.

Определяющим для семантики глагола *потратить* является то обстоятельство, что в качестве дополнения при нем выступает обозначение некоторого ресурса (в рассматриваемом типе контекстов это время, которым располагает человек); этот ресурс расходуется тем или иным образом. Глагол *провести* делает совсем иной акцент: здесь временной промежуток предстает как отрезок или контейнер, который должен быть заполнен какой-то деятельностью. В соответствии с этим у глагола *потратить* есть валентность 'на что', а у глагола *провести* — валентность 'каким образом' (чем был «заполнен» обсуждаемый промежуток времени)¹.

Может показаться, что в каких-то случаях это различие стирается. Так, выражения *потратил все утро на стояние в очереди за билетами* и *провел все утро в очереди за билетами* означают примерно одно и то же. Однако, хотя действительно здесь может описываться одна и та же ситуация, ее концептуализация оказывается различной. Для глагола *потратить* важно, что ресурс был израсходован на достижение некоторой цели (в данном случае — покупку билетов). Для глагола *провести* важно, чем был «заполнен» промежуток времени (в данном случае, утро было «заполнено» стоянием в очереди). Видимое сходство двух предложений возникает за счет того, что в *потратить* валентность 'на что' может заполняться не только обозначением цели, но также, метонимически, деятельностью, направленной на достижение этой цели. У глагола *провести* валентность 'каким образом' может заполняться обозначением процесса, которым был заполнен отрезок времени, но не результата этого процесса.

Проиллюстрируем упомянутую двойственность возможностей заполнения валентности 'на что' у глагола *потратить* следующим примером: *Он потратил два дня на изучение этого вопроса*. Здесь *изучение* может обозначать как процесс, так и результат, ср.: *Он потратил два дня на поиски решения* (процесс) и *Он потратил два дня на нахождение решения* (результат). Неоднозначности, однако, здесь не возникает: существительные типа *изучение* (ср. также *решение*, *выявление*, *получение* и т. п.) синкретично выражают значение заполняющего промежуток времени процесса и его результата, который заполняет валентность цели глагола *тратить*.

Обратим внимание на то, что валентность 'на что' у глагола (*но*)*тратить* в норме заполняется при помощи сильного управления (предлог *на* с винительным

¹ Как известно, *время* в языке не имеет собственной таксономической категории: все, что касается времени и его атрибутов, язык представляет всегда метафорически. Вопросу о способах концептуализации времени посвящена обширная литература (см., в частности, сборник «Логический анализ языка. Язык и время». М., 1997), и мы его здесь рассматривать не будем. Отметим лишь, что метафоры «время — это вместилище» и «время — это ресурс» упоминаются в книге [Lakoff, Johnson 1980].

падежом); лишь в специальных случаях возможно слабое управление или примыкание (*попусту тратить время; потратил несколько дней, чтобы...*). Что касается существительного темпоральной семантики, выступающего в качестве объекта при глаголе (*но*)*тратить*, то в большинстве случаев это самое общее слово — *время*. Реже используются обозначения «длительности», дающие количественную характеристику израсходованного ресурса: (*но*)*тратить два часа, (целую) неделю, полтора месяца, несколько лет*. Обозначения «фиксированных периодов» в рассматриваемой роли встречаются еще реже и, как правило, лишь в тех случаях, когда соответствующий «фиксированный период» как-то специально выделен на фоне других аналогичных периодов, т. е. составляет особо важный ресурс, отличающийся от других временных ресурсов той же продолжительности. Так, глагол (*но*)*тратить* может сочетаться с обозначением времени суток: (*но*)*тратить все утро, вечер, ночь на то, чтобы...* Действительно, каждый из периодов *утро, вечер, ночь* может рассматриваться как временной ресурс, особо ценный в том или ином отношении. А, скажем, сочетания *потратил воскресенье* или *потратил выходные* существенно более вероятно, нежели *потратил вторник* или *потратил четверг*, поскольку остается неясным, в чем выделенность вторника или четверга на фоне других дней недели. В силу сказанного крайне маловероятны такие сочетания, как *потратил март* (более приемлемо *потратил весь март*, где слово *весь* задает количественное понимание).

Поведение глагола (*но*)*тратить* в сочетании с обозначениями времени подчиняется ряду общих грамматических закономерностей. В частности, отметим, что в сочетании с обозначением «длительности», дающем количественную характеристику израсходованного времени, глагол *тратить* не может употребляться в актуально-длительном значении (*Что он сейчас делает? — *Тратит два часа на дорогу в университет*), при этом несовершенный вид глагола (в других видовых значениях) вполне допустим: *Он каждый день тратит два часа на дорогу в университет; Жалко тратит два дня на получение справки* и т. п.

Представление о *трате времени* органично вписывается в общую картину того, что, согласно русскому языку, можно *тратить*. Как оказывается, *тратить* можно очень ограниченное количество сущностей, а именно: *деньги, время* и *силы*², а также некоторые другие виды жизненно необходимых и трудно восполнимых ресурсов. Это может быть: вода (питьевая, горячая или просто вода, запас которой ограничен), дрова, спички, электроэнергия, свечи, мука, сахар, масло, краска, цемент, кирпичи и т. п., а также энергия и нервы (но это уже только в специальных контекстах)³. Тратится всегда нечто весьма ценное (про не очень ценные вещи не говорят *тратить* — ср. более нейтральное слово *расходовать*). Поэтому то,

² Представление о *силах* как о ресурсе анализируется в работе [Урысон 2003: 74].

³ Интересно, что *нервы* тоже рассматриваются как ресурс: можно *тратить нервы на что-то* (но, как и *время*, *нервы* нельзя *копить*, при том что *силы* можно и *тратить*, и *копить*, и *беречь*). Однако, например, *терпение*, очевидно, не трактуется русским языком как ресурс: его нельзя ни *тратить*, ни *беречь*, ни *копить*. Хотя терпение необхо-

что можно *тратить*, естественно также, наоборот, *беречь* и *экономить* (а некоторые вещи, но не все — можно также *копить*). И, соответственно, *тратить* всегда *жалко*.

Тратить тот или иной ресурс можно только *на что-то*. Поэтому можно *потратить два кило муки* (на изготовление пирога) или, в крайнем случае, *потратить половину запаса пирогов на прием гостей*, но вряд ли можно просто ^{??}*потратить два пирога с капустой*.

Замечательная особенность русского глагола *тратить* (которая особенно ярко проявляется в контексте дополнения, обозначающего временной промежуток) состоит в том, что он содержит некий скрытый семантический компонент (статус которого мы затрудняемся точно определить) — ‘жалко’. Этот компонент может подавляться контекстом, ср. *я потратил на эту работу три месяца, но мне не жалко потраченного времени*⁴. Эксплицитное отрицание, содержащееся во второй части фразы, действительно снимает компонент ‘жалко’, но стоит это эксплицитное отрицание убрать, как он снова где-то на заднем плане возникает. Иными словами, русский глагол *тратить* вызывает в представлении идею ‘тратить напрасно’. Более того, даже если *потратить время* оказалось не так жалко и время было потрачено не напрасно (т. е. полученный результат окупил затраты времени), само по себе то, что человек *тратил время*, не может вызывать у него никакого удовольствия; это лишь необходимая цена уплаченная за некоторый полезный результат.

Сочетание *тратить напрасно* (*зря, впустую, попусту, понапрасну, даром*) следует рассмотреть более подробно. Дело в том, что оно может описывать две различные ситуации, в соответствии с двумя разными значениями слова *напрасно* (ср. [Зализняк Анна 1990]). А именно: *X напрасно сделал Р* может означать, что действие либо не достигло желаемого результата, либо, по мнению говорящего, его не надо было совершать. Соответственно, когда мы говорим *Я напрасно потратил время* (или *Это была напрасная трата времени*), это означает, что цель была либо не достигнута, либо недостойна. Так, в первом из следующих двух примеров из «Национального корпуса русского языка» (далее — НКРЯ) *напрасно* означает ‘впустую’, а во втором — ‘на недостойную цель’:

- (1) Вопрос о том, куда идут работать дипломированные молодые специалисты, имеет веер разнообразных ответов, среди которых «в школу» занимает одно из последних мест. Обидно, что практическая психология образования не притягивает к себе молодых людей, причем обидно вдвойне: во-первых, за преподавателей психологии, среди которых немало настоящих профессионалов (...), а получается, что

димо для совершения многих действий: им бывает нужно *запасть* и его может *не хватить*.

⁴ Ср. пример из Интернета (автор пишет о фильме про Майкла Джексона): *4 ноября — общегосударственный выходной — «потратила» на поход в кино. / И ни капельки не пожалела. / Жалеть о просмотре такого фильма нельзя. По крайней мере, не представляется мне возможным. Показательны здесь кавычки при слове *потратила*: автор ощущает, что если времени не жалко, то глагол *потратить* не вполне применим.*

они *напрасно тратили силы и время* {...} (М. А. Степанова. Практическая психология образования: противоречия, парадоксы, перспективы (2004) // Вопросы психологии, 2004.08.10).

- (2) Поэтому к хорошему менеджеру по персоналу обращаются заискивающе и не любят за то, что он не дает *напрасно тратить время и деньги* компании для удовольствия работников ([Иногда надо быстро бежать, чтобы оставаться на месте (2004) // Управление персоналом, 2004.11.15]).

Однако именно в контексте выражения *тратить время* противопоставление недостигнутой и недостойной цели может стираться: *напрасно потратил время* может означать просто, что никакого полезного результата не было достигнуто, как в следующем примере из НКРЯ:

- (3) Письмо было написано под настроение, очень искренне и касалось не только личных, но и политических переживаний автора, вызванных, в частности, тем, что работать приходится — по его выражению — под началом ничтожных людей, впустую, *напрасно тратя энергию и время* (Георгий Арбатов. Человек Системы (2002)).

Соответственно, если говорится, что *время потрачено не напрасно*, это означает, что был получен некоторый осмысленный результат, напр.:

- (4) Чтобы показать, что, прожив в Полтаве по десяти лет, *не напрасно тратили время*, они сняли шляпы и учтиво господам поклонились (Василий Нарезный. Два Ивана, или Страсть к тяжбам (1825)).

Итак, когда мы тратим время, это всегда может оказаться напрасно. Поэтому вместо *напрасно потратил время* можно сказать *только потратил время*, и это тоже будет означать, что потратил напрасно⁵. А номинализация *трата времени* означает просто то же самое, что *пустая (напрасная) трата времени*, и это то же самое, что *потеря времени*⁶. Ср. также синонимию: *Мы понапрасну теряем время* и *Мы теряем время*.

Как уже говорилось, *тратят ресурс*, который трудно восполним. Он может быть вообще невозполнимым — таковым является обсуждаемый ресурс времени; при этом, однако, время можно *беречь* и *экономить* — но только в том смысле, что *тратить* не *впустую*, а лишь на достойные цели. Иными словами, человек, который *бережет время* (свое или чужое), тоже тратит его (или дает другому человеку его тратить), но лишь на нечто ценное.

⁵ Ср. аналогичную конструкцию с глаголом *провести*, где подобного значения не возникает: «Устюшкина мать /собиралась помирать. /Помереть не померла, /только время провела», — скорее всего, имеется в виду, что хорошо провела. Ср. также: Ведь мы играем не из денег, а *только б вечность проводить* (Пушкин).

⁶ Приведем такие цифры: сочетание *трата времени* встретилось в НКРЯ 80 раз, из них 32 — в контексте прилагательного *пустая*, еще 22 раза — в контексте прилагательных *напрасная*, *лишняя*, *бесполезная* или *бессмысленная*. В оставшихся 16 примерах сочетание *трата времени* тоже означает «напрасную» трату.

В этом отношении представление, согласно которому жалко *тратить время* (и возникает подозрение, что оно тратится напрасно), включает в себя нечто парадоксальное. Время идет (и тем самым *тратится*) независимо от воли человека; но *трата времени* вызывает сожаление и досаду. Отношение к времени как к ресурсу в русской языковой картине мира неразрывно связано с ощущением, что этот ресурс расходуется впустую.

Глагол *провести*, как уже было сказано, предлагает совсем иную концептуализацию временипрепровождения. Время здесь рассматривается не как ресурс, которым располагает субъект, а как пространство, через которое он как бы продвигается, «заполняя» его какой-то своей деятельностью. В некоторых случаях «заполнить» этот промежуток представляет собой проблему (*Как провести выходные?; Чем заняться?* — ср. внутреннюю форму слов *занятие, заниматься* <чем-то>). Отсутствие представления о ресурсе и его трате в сочетании *провести время* выражается, например, в том, что нельзя сказать **провел время напрасно*; если время было проведено неудовлетворительным образом, то все равно говорят *жалко потраченного* (а не *проведенного*) *времени*, напр., если человек провел два часа в очереди, а билета не купил, он скажет *жалко (напрасно) потраченных двух часов*.

В отличие от валентности ‘на что’ глагола *(но)тратить*, у глагола *провести/проводить* валентность, указывающая на то, каким образом проводится время, заполняется при помощи слабого управления или примыкания: *провел два часа за написанием статьи, в поисках лекарства, загружая фильм* (но не **в написании статьи, *за поисками лекарства, *в загрузке фильма, *за загрузкой фильма*). Что касается до обозначений периода времени, с которыми может сочетаться глагол *провести/проводить*, то они могут быть весьма разнообразны. Наряду с самим словом *время*, с глаголом *провести/проводить* сочетаются обозначения «длительностей» (*два часа, целую неделю* и т. д.), а также фиксированных периодов времени (тем или иным образом *провел утро, понедельник, лето* и т. д.).

Обычно *проводят время* не с тем, чтобы чего-то достичь, а с тем, чтобы получить удовольствие, т. е. в фокус попадает не что-то полезное, а что-то приятное. (Хотя можно провести время *с толком* и *с пользой*, но это будет в данном случае лишь составляющая удовольствия.) Поэтому очень естественно проводить *свободное* время — *каникулы, отпуск, выходной день*; при этом предполагается, что человек получает удовольствие. Естественный вопрос — *Как ты провел отпуск?* и т. д. Возможна и другая концептуализация свободного времени — как особо ценного ресурса, и тогда о нем говорят *тратить*, а тратить, как уже говорилось, обычно *жалко*. Обычно бывает жалко тратить отпуск или каникулы на что-то помимо отдыха. Но если приходится *тратить отпуск*, то это может быть лишь какая-то утилитарная (по крайней мере, не гедонистическая) цель, ср. *потратил отпуск на то, чтобы сделать ремонт (закончить диссертацию)*. Однако сказать *потратил отпуск на поездку к морю* можно только если для говорящего поездка к морю — это скорее обязанность, чем удовольствие.

Разумеется, не всегда глагол *провести* в сочетании с обозначением времени предполагает получение удовольствия. Ср. такие выражения, как *провести бессонную ночь*; *провести два часа в очереди*; *провести несколько лет в ссылке*.

В некоторых контекстах уместен и тот и другой глагол, но всегда сохраняется то различие, что *тратить* указывает на расходование ресурса (и его немножко жалко), а *проводить* не содержит такого компонента. Ср.: *Она каждый день тратит два часа на лечебную гимнастику* (для какой-то цели: например, для поправки здоровья; и субъекту, и говорящему немножко жалко этого времени) и *Она каждый день проводит два часа в тренажерном зале* (возможно, просто для удовольствия). Эта импликатура ‘жалко потраченного времени’ забавным образом обыгрывается в статье Игоря Свиноаренко, опубликованной в августе 1997 г. в журнале «Столица». Автор выражает удивление по поводу того, что американцы охотно занимаются общественно полезной деятельностью, «не считаясь с личным временем и не требуя материального поощрения (кроме расходов на скрепки)», а «у нас», где «хотели такую систему внедрить, чтоб люди переживали за общественное благо», почему-то «не вышло». Он высказывает предположение, что это связано с разным отношением к алкоголю: «Средний американец к нему относится равнодушно, времени и душевного внимания уделяет совсем чуть», — и задается вопросом: «...если человек не пьет, на что-то же должен он тратить свободное время». Подразумевается, что естественный способ проводить время — это пить спиртное; если же человек вместо этого занимается общественно полезной деятельностью (пусть даже в силу равнодушия к спиртному), он просто *тратит свободное время*.

В связи со сказанным уместно снова вернуться к концептуализации траты/проведения времени в русском и английском языке. Может показаться, что в русском и в английском дело обстоит примерно одинаковым образом. И в том и в другом языке есть конструкции, отражающие представление о заполнении промежутка времени (*to pass time* и *проводить время*). В обоих языках отражено представление о времени как ресурсе, который может быть тем или иным образом израсходован (*to spend time* и *тратить время*). Наконец, оба языка позволяют говорить о напрасно потраченном времени (*to waste time* и *терять время*). Однако, если бы концептуализация траты/проведения времени в русском и английском языке была бы тождественной, было бы совершенно непонятно, почему приведенные пары русских и английских выражений часто не соответствуют друг другу. Так, останется неясным, почему выражение *to spend time* во многих случаях нельзя перевести как *(по)тратить время*, а более адекватным переводом является выражение *провести/проводить время*, как будто предполагающее совсем иную концептуализацию внеязыковой реальности. В частности, вопросу *How did you spend your summer?* соответствует русский вопрос *Как ты провел лето?*, а не *Как ты потратил лето?* Точно так же предложение *Charlotte spent a weekend in Vermont* следует перевести как *Шарлотта провела выходные в Вермонте*, а не *Шарлотта потратила выходные в Вермонте (на поездку в Вермонт)*.

По-видимому, можно утверждать, что для английского языка немаркированным в сочетании с обозначением отрезков времени является глагол *to spend*, и тем самым центральным оказывается восприятие времени, в том числе и свободного, как некоторого ресурса, который человек может потратить (*to spend*) с пользой для себя, в том числе для получения удовольствия. Если человек неразумно распоряжается этим ресурсом, это называется *to waste time* ‘тратить напрасно’, ‘выбрасывать’, ‘терять’. Таким образом, главный вопрос состоит в том, разумно ли человек распорядился своим ресурсом. Глагол *to pass* в контексте обозначений временных промежутков (*to pass a day/a night*) является периферийным. Он в основном используется, когда субъект не имел возможности использовать временной ресурс с пользой: страдал (*Nathalie passed a sleepless night in the old house*) или не знал чем заняться (напр., если он приехал в аэропорт и выяснил, что отправление его рейса задерживается). Но даже и в этом случае задача состоит в том, чтобы провести время разумно, т. е. с пользой или с удовольствием, причем граница между пользой и удовольствием четко не проводится (именно на «совмещении чего-то приятного с полезным» построены рекомендации *how to pass time at an airport*, которые можно найти на многих англоязычных сайтах).

В русском языке в фокусе внимания может быть то, чем был «заполнен» промежуток времени, или то, что субъект получил в результате. В первом случае используется сочетание *провести/проводить время*, во втором — *(но)тратить время*. Соответственно, если речь идет о «заполнении» промежутка времени чем-то приятным или, напротив того, о страданиях, испытываемых человеком, говорят о том, как он *провел* или *проводит* время. Если же обсуждается, оправдывает ли полученный результат израсходованное на его получение время, используется оборот *(но) тратить время*, заранее предполагающий, что, скорее всего, потраченного времени жалко. О получении удовольствия в этом случае речи не идет. Поэтому выражение *(но)тратить время* оказывается в русском языке маркированным: оно используется только в случаях, когда имеет место чисто утилитарная оценка оправданности или чаще неоправданности расходования ресурса. Напротив того, выражение *провести/проводить время* является немаркированным, и поэтому оно оказывается наиболее естественным переводом английского *to spend time*. Оно же используется в качестве стандартного перевода выражения *to have time* (напр., в произведении Уильяма Голдинга *Lord of the Flies* Ральф говорит: «While we're waiting we can have a good time on this island», — и его слова переданы в переводе Елены Суриц: «Пока нас спасут, мы тут отлично проведем время»)⁷. Более того, представление, в соответствии с которым любое получение удовольствия может рассматриваться как приятное проведение времени, настолько естественно для рус-

⁷ Перевод со словом *провести* не всегда уместен в силу существующих культурных конвенций. Так, стандартная вечерняя формула прощания кассира с покупателями в американском супермаркете *Have a good night* не может быть передана по-русски ни как *Желаю вам приятно провести ночь*, ни даже *Желаю вам приятно провести вечер* [Шмелев 2000].

ской языковой картины мира, что выражение *провести/проводить время* нередко появляется в русских переводах английских текстов, когда в оригинале 'время' вообще не упоминается, напр.:

When sent to the forest Tip often climbed trees for birds' eggs or amused himself chasing the fleet white rabbits or fishing in the brooks with bent pins (L Frank Baum. The Marvelous Land of Oz) — «Отправившись за дровами в лес, Тип весело проводил время: лазил по деревьям в поисках птичьих яиц, гонялся за быстроногими белыми кроликами, ловил в ручьях рыбу на гнутую булавку» (перевод В. Гобаревой, пример из НКРЯ).

Мы видим, что внешнее сходство внутренней формы английских выражений *to pass, to spend, to waste <time>* и русских *проводить, тратить, терять <время>* обманчиво: оно скрывает за собою глубокое несходство соответствующих фрагментов языковой картины мира.

Анна А. Зализняк
Институт языкознания РАН, Москва
anna-zalizniak@mtu-net.ru

А. Д. Шмелев
Московский педагогический государственный университет, Москва
shmelev.alexei@gmail.com

ЛИТЕРАТУРА

- Зализняк Анна 1990 — *Зализняк Анна А. Наречие напрасно: семантика и сочетаемость // Metody formalne w opisie języków słowiańskich. Białystok, 1990.*
- Зализняк Анна, Шмелев 1997 — *Зализняк Анна А., Шмелев А. Д. Время суток и виды деятельности // Логический анализ языка. Язык и время. М., 1997.*
- Шмелев 2000 — *Шмелев А. Д. Можно ли понять русскую культуру через ключевые слова русского языка? // Мир русского слова. 2000. № 4.*
- Урысон 2003 — *Урысон Е. В. Проблема исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. М.: Языки славянской культуры, 2003.*
- Lakoff, Johnson 1980 — *Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: Chicago Univ. Press, 1980.*